

В 1917 г. активизируется деятельность буддийского духовенства, уполномоченных, общественных комитетов по организации помощи реквизированным бурятам. Так, 20 января 1917 г. уполномоченные Н. Ханхасаев, Б. Барадин, Жигжитов направили телеграмму из Петрограда Пандито Хамболаме Д.-Д. Итыгилову об организации в г. Минске инородческого комитета на средства комитета Всероссийского земского союза Западного фронта. Архангельскому комитету был выделен один миллион рублей на устройство больниц, жилищ, обслуживание реквизированных бурят (*ГАРБ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 395. Л. 78*).

Благодаря совместным усилиям буддийского духовенства, бурятской общественности был решен вопрос о реквизированных бурятах. 5 мая 1917 г. последовал долгожданный Указ Временного правительства о возвращении на родину сибирских туземцев, в том числе и бурят.

10 мая 1917 г. уполномоченный Н. Ханхасаев отправил телеграмму из Петрограда в г. Читу на имя Национального комитета о том, что Главнокомандующий армией увольняет инородцев с фронта и разрабатывается план отправки их на родину (*Там же. Л. 93, 99*).

Таким образом, в годы Первой мировой войны Тамчинский дацан и буддийское духовенство выступили как объединяющая и руководящая сила бурятского общества. Благодаря их благотворительной деятельности были собраны огромные средства в пользу раненых воинов и их семей, открыт Петроградский бурятский лазарет, оказывалась моральная и материальная поддержка реквизированным бурятам.

Н.А. КАКОУРОВА

ЭВОЛЮЦИЯ СОВЕТСКОЙ АДВОКАТУРЫ В 20-30 гг. XX в. В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ

Обеспечение интересов обвиняемых, потерпевших, истцов, ответчиков предусматривалось в первых советских декретах о суде. Впоследствии организационные формы защиты советского суда неоднократно менялись. Переход к новой экономической политике партийно-государственной властью был логично увязан с проблемой укрепления законности. В резолюции 1921 г. «Очередные задачи партии в связи с восстановлением хозяйства» говорилось, что новые формы отношений должны получить свое выражение в законе и защиту в судебном порядке (*Ленин В.И. Очередные задачи советской власти // Полн. собр. соч. Т. 44. С. 398*).

26 мая 1922 г. ВЦИК принял «Положение об адвокатуре», коллегии защитников были созданы при всех губернских отделах юстиции. Состав членов коллегии первого созыва утверждался губернским исполкомом по представлению отделов юстиции, в последующем прием в коллегию производился президиумом коллегии с доведением сведений президи-

уму губернского исполкома, который имел право отвода новых членов коллегии. Коллегия управлялась президиумом, избираемым общим собранием ее членов. Членам коллегии запрещалось занимать должности в государственных учреждениях и на предприятиях, но допускалось совмещение выборных должностей и профессорско-преподавательских в высших учебных заведениях (*История светского законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917–1954 гг.: сб. документов / под ред. С.А. Голунского; сост. Л.Н. Гусев. М.: Госюриздат, 1955. С. 247*). Несколько позже, в 1926 г. защитникам было разрешено совмещение с должностью юрисконсульта государственных учреждений и предприятий.

Статья 46 Положения 1926 г. закрепила руководство коллегией защитников за президиумом коллегии. В обязанности последнего входило: наблюдение и контроль за исполнением защитниками своих обязанностей; наложение дисциплинарных взысканий на членов коллегии, которые могли быть обжалованы в губисполком; распоряжение денежными средствами, поступающими в фонд коллегии; назначение бесплатной защиты и защиты по таксе; организация консультаций для оказания помощи населению по заданию губернского отдела юстиции. Положение о судоустройстве 1922 г. определило действие коллегии защитников в целях обеспечения трудящимся юридической помощи при разрешении гражданских споров и предоставления защиты в уголовном суде. Согласно Положению о судоустройстве коллегии защитников состояли при губернских судах и под их наблюдением.

На второй сессии ЦИК СССР второго созыва высказывались опасения по поводу комплектования коллегий защитников. В результате этого институт советской защиты был поставлен под контроль губисполкомов, а самопополнение кадров требовало соответствия советской защиты интересам пролетарского правосудия (*Казарин В.Н. Двадцать лет двадцатого века: отечественное государство во второй половине 40-х–середины 60-х гг.. Иркутск, 2002. С. 330*).

7 мая 1923 г. ВЦИК дополнил Положение о судоустройстве 1922 г. новой главой, которая была полностью посвящена коллегии защитников. Согласно ст. 40 члены коллегии первого состава утверждались президиумом губисполкома, но теперь уже по представлению губернского суда, а не отдела юстиции. Прием членов в коллегию производился президиумом коллегии с доведением о приеме до сведения президиума губисполкома, который имел право отвода не только новых членов коллегии в течение месячного срока со дня получения сообщения о приеме, но и уже утвержденных членов коллегии (*История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу... С. 365*).

Основы судоустройства СССР и союзных республик 1924 г. повторыли уже определившиеся в законодательстве республик задачу

советской защиты и принципы формирования коллегий. По-прежнему организация коллегии осуществлялась самопополнением под контролем губисполкомов. Коллегии защитников руководствовались республиканским законодательством, так как общесоюзное законодательство еще не было разработано.

Положение о судоустройстве РСФСР 1926 г. не ограничивало число членов коллегии. Членом коллегии защитников мог быть всякий гражданин, пользующийся избирательными правами, предоставленными Конституцией РСФСР. Впервые для членов коллегии оговаривался практический стаж работы в органах юстиции, в должности не ниже следователя, срок не менее двух лет. Членами коллегии могли стать выдержавшие соответствующее испытание в комиссии при губернском суде. Лица, исключенные из общественных организаций за порочащие проступки и поведение, не могли быть приняты в коллегию защитников в течение трех лет со дня исключения, если они еще не были реабилитированы, осужденные же за уголовные преступления могли быть приняты в коллегию после полного погашения судимости (*Там же. С. 438–439*). Члены коллегии могли быть отчислены за невыполнение бесплатной защиты по уголовным и гражданским делам по предложению суда или по назначению президиума коллегии защитников и за неучастие в консультациях по оказанию юридической помощи населению.

Большевистская власть относилась с недоверием к адвокатуре и ее профессиональным организациям, видя в них прообраз дореволюционной адвокатской корпорации. Анализируя статьи Положения о коллегии защитников 1922 г., можно с полной уверенностью сказать, что советская власть предусмотрительно не разрешала восстановления статуса прежней адвокатуры.

По отчету губернского суда в 1923 г. в городе Иркутске оказывали услуги по защите интересов граждан 65 защитников, в целом по губернии насчитывалось 110. Отчет свидетельствует о лучшем обслуживании Тулунского, Селенгинского, Кабанского и Зиминского уездов, в остальных уездах отмечается слабая работа по защите в гражданских и уголовных делах. Прокуратура выявляла небрежность защитников, поверхностное отношение их к своим профессиональным обязанностям (*ГАИО. Ф. Р-486. Оп. 1. Ед.хр. 10. Л. 2*).

На расширенном заседании Пленума Иркутского губернского суда, состоявшегося 21 июня 1924 г., заместитель председателя губсуда Лежнин отозвался о коллегии защитников, как об организации защищающей интересы имущего населения. Защитников уличали в корыстных интересах, что они проявляют старание в делах тех, кто может хорошо заплатить за оказанные услуги. Со слов председателя губсуда неимущее население плохо верило в бесплатную защиту. Критика звучала и в адрес состава коллегии защитников. Подчеркивался профессионализм

«старых» защитников, имеющих опыт работы до революции, и в то же время указывалась их политическая неблагонадежность (*Там же. Л. 9*).

На защитников коллегии неоднократно запрашивались анкеты по образцу как и для всех работников юстиции, периодически говорилось о их политическом равнодушии, демагогии, «вреде», а не пользе для советского общества. Председатель губернского суда даже предложил заменить коллегию защитников государственной экспертизой, но большинство судебных работников требовали проведения «чистки» (*Там же. Л.25*).

В апреле 1924 г., приказом Президиума Иркутского губисполкома, из коллегии защитников было отозвано 27 чел. Кривая причина увольнения умалчивалась, но отмечалось несоответствие требованиям «чистки» (*ГАИО. Ф. Р -56. Оп. 2. Ед.хр. 15. Л.15*).

Положение о судоустройстве 1926 г. предусматривало организацию в уездных городах уездного бюро защитников по постановлению президиума коллегии защитников. Члены уездного бюро избирались собранием защитников данного уезда. При малочисленности защитников в уезде, президиум коллегии мог назначить одного из защитников уполномоченным президиума коллегии. Уездные бюро и уполномоченные действовали непосредственно под руководством президиума коллегии. В их обязанности входило: руководство, наблюдение и контроль за исполнением обязанностей членами коллегии и оказание юридической помощи населению.

29 июня 1929 г. НКЮ РСФСР предоставил право местным судебным органам устанавливать предельное число членов коллегии, отводить зачисляемых и исключать из членов коллегии. 27 февраля 1932 г. НКЮ РСФСР ввел новую организацию адвокатуры. Положение о коллективах защитников позволяло ее членам объединяться в коллективы членов коллегии защитников. Деятельность коллективов осуществлялась под руководством президиумов областных (краевых) коллегий защитников, которые, в свою очередь, контролировались областными (краевыми) судами. Положение 1932 г. регламентировало деятельность коллективов: дача юридических консультаций, ведение судебных дел, составление заявлений и деловых бумаг, проведение докладов, бесед, консультаций на предприятиях и в колхозах. Все поручения на оказание юридической помощи принимались через коллектив. Конституция СССР 1936 г. наряду с основными принципами организации и деятельности советского суда, установила, что разбирательство в суде осуществляется с обеспечением обвиняемому права на защиту.

16 августа 1939 г. СНК СССР принял Положение об адвокатуре СССР. Вместо коллегий защитников создавались коллегии адвокатов, имевшие статус добровольных профессиональных объединений, на которые возлагалась обязанность оказания правовой помощи гражданам и юридическим лицам через юридические консультации. Общее руко-

водство адвокатурой осуществлял Наркомат юстиции СССР, наркоматы юстиции союзных республик и их местные органы. Органом управления коллегиями стало общее собрание адвокатов, президиум и ревизионная комиссия. Адвокатской деятельностью могли заниматься только члены коллегии адвокатов. Закон запрещал заниматься такой деятельностью не членам коллегии, разрешение могло быть выдано наркоматом союзной республики лишь в порядке исключения (*Адвокатура в СССР. М., 1971. С. 230*). Лица со средним юридическим образованием принимались в адвокатуру в том случае, если они имели практический стаж работы в правоохранительных органах не менее одного года. Лица, не имеющие юридического образования, могли быть приняты в адвокатуру, если их стаж практической работы в качестве судей, прокуроров, следователей или юрисконсультов был не менее трех лет.

Законы об адвокатуре, принятые в 1920–1930-е гг., достаточно эффективно разрешили ряд проблем, затрагивающих правовое положение защитников. Во-первых, было покончено с нелегальной адвокатурой, далеко не профессиональной и присваивающей огромные суммы в качестве гонораров. Во-вторых, законы предусматривали возможность исполнения защиты лицами с высшим или средним специальным юридическим образованием. В-третьих, создавалась единая система органов судебной защиты, обеспечивающей интересы государства.

Е.Ю. КОЛГАНОВА

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ «СТОЛЫПИНСКИХ» ПОСЕЛКОВ ЧЕРЕЗ ВКЛЮЧЕНИЕ ИХ В ТУРИСТИЧЕСКИЙ БИЗНЕС НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЛКА БОЛЬШОЙ КАШЕЛАК КУЙТУНСКОГО РАЙОНА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

На сегодняшний день туризм в Иркутской области развит в основном в пределах озера Байкал и в городе Иркутске. Другие территории остаются неосвоенными для этого перспективного вида экономической деятельности, способной привлечь средства в регион, трудоустроить местное население, а также популяризировать историко-культурное наследие.

В 2007 г. музей «Тальцы» разработал туристический проект «Этнографическое кольцо Московского тракта периода столыпинской реформы». По словам автора проекта директора музея В.В. Тихонова, «данный проект — это погружение в традиционную культуру и быт жителей Московского тракта (старожильческого русского населения, голендров, украинцев, белорусов, татар, вепсов) начала XX в. как первый опыт вовлечения в туристический бизнес депрессивных территорий юго-запада Иркутской области» (*Тихонов В.В. Региональный туристический проект «Этногра-*